

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.
1913 — 1914.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вос. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

Пайзы у монголовъ въ настоящее время¹⁾.

Пайзы сохранились только въ Южной или Внутренней Монголіи: у дархатовъ-хранителей культа Чингиса и въ сеймахъ Икэ-джускомъ (Ордосъ) и Улан-цабскомъ (Пріордосье), да отчасти въ Шилин-гольскомъ.

По внѣшности современныя пайзы довольно однообразны: это всегда серебряная, четырехугольная небольшая дощечка съ монгольской выпуклою надписью; вставлена она въ рамку изъ желѣза или краснаго дерева. Къ верхнему краю рамки сзади придѣлано ушко, за которое зацѣпляется прочная ременная петля. Въ эту петлю продѣвается кушакъ, которымъ крѣпко подпоясываются. Пайза болтается на лѣвомъ боку гонца и видна издали, сверкая бѣлизной. Верхняя, головная часть рамки пайзы большею частью закруглена, какъ показано на рисункѣ, и нерѣдко украшена орнаментомъ. Бываютъ пайзы и безъ закругленія вверху, какъ, напр., всѣ дархатскія пайзы. Если пайза прикрѣплена къ рамкѣ посредствомъ ободка, то послѣдній съ лепестевидными насѣчками. Обыкновенно пайзы хранятся на почетномъ мѣстѣ: онѣ висятъ на стѣнѣ, рядомъ съ бурханами. Прилагаемый рисунокъ представляетъ болѣе или менѣе точное изображеніе одной изъ современныхъ пайзъ, исполненное отъ руки. Она принадлежала посламъ предсѣдателя (даруга) Улан-цабскаго сейма, пріѣзжавшимъ въ Ургу къ монгольскому новому хану съ изъявленіемъ покорности въ октябрѣ 1912 года.

Значеніе пайзъ въ общемъ вездѣ одинаково. Именно, пайза даетъ своему обладателю право пользоваться для быстрого передвиженія подводами, судѣйствомъ и покровительствомъ мѣстныхъ властей и населенія. Пайза вручается только *эчи*, т. е., лицамъ командированнымъ по важнымъ дѣламъ. Пайзъ въ каждомъ хошунѣ (княжество) не особенно много. Количество ихъ до нѣкоторой степени зависитъ отъ числа сомоновъ (эскадроновъ) и размѣра хошуна. Въ Ордосѣ нѣкоторые хошуны имѣютъ по многу сомоновъ и пайзы тамъ можно считать десятками, тогда какъ въ Улан-цабскомъ сеймѣ сомоновъ немного, да и населеніе немногочисленное, и въ зависимости отъ этого количество пайзъ невелико. Напр., въ хошунѣ Дурбан-

1) Приводимыя здѣсь свѣдѣнія о современныхъ пайзахъ собраны мною главнымъ образомъ въ 1910 г. во время командировки въ Южную Монголію отъ Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии.

хухэтъ (дурбен хухет), князь котораго состоитъ и даругой (предсѣдателемъ) Улан-цабскаго сейма, имѣется всего 12 пайзъ. Изъ нихъ 4 принадлежать даругѣ, а остальные 8 хошуу. Въ остальныхъ 5 хошунахъ Улан-цабскаго сейма пайзъ совсѣмъ мало — отъ 4 до 6.

Пайза даруги дѣйствительна на всемъ пространствѣ сейма, а пайза хошуннаго князя — въ предѣлахъ только хошуна. Однако, по молчаливому соглашенію, пайзы признаются и сосѣдними хошунами до мѣста назначенія гонца.

Исключеніе составляютъ, какъ увидимъ ниже, дархатскія пайзы. Онѣ имѣютъ силу по всей Монголіи, гдѣ признается культъ Чингиса. Предполагается, что реликвіи и культъ Чингиса, родоначальника всѣхъ почти монгольскихъ князей, составляютъ достояніе всего монгольскаго народа. На вопросъ, не было ли золотыхъ пайзъ, дархаты, потомки знаменитаго сподвижника и товарища Чингиса—Борджи, говорили мнѣ, что не знаютъ этого, но если дѣйствительно у нихъ была золотая пайза, то, вѣроятно, хранилась вмѣстѣ съ золотою печатью и писанными дощечками (чарги) при гробницѣ Тулуя, которая находится недалеко отъ ставки князя Хангинъ. По моему разслѣдованію на мѣстѣ, въ настоящее время при усыпальницѣ Тулуя ни золотой пайзы, ни печати не сохранилось, а надписи на дощечкахъ оказались не чѣмъ инымъ, какъ гимномъ Хубилаю, распѣваемымъ въ концѣ обряда принесенія Чингису въ жертву кобылицы¹⁾. О томъ, что у дархатовъ была золотая печать, мы имѣемъ указанія въ монгольскихъ историческихъ сочиненіяхъ, напр. въ «Бѣлой книгѣ».

У дархатовъ теперъ 3 пайзы; изъ нихъ я видѣлъ у дархатскаго старшины двѣ; третья была въ отъѣздѣ. На большой серебряной пайзѣ, вставленной въ деревянную рамку (3 × 2 верш.), надпись гласить:

𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤
 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤
 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤
 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤 𐰇𐰏𐰤

Эту надпись можно перевести такъ: «Отъ даруги Икэ-джускаго сейма, джасака бэйсэ джинона, по дѣламъ высокаго жертвоприношенія Великому Чингису командируемаго гонца знакъ». Очевидно, этимъ знакомъ, называемымъ и донынѣ пайзой, предоставляются спеціальныя широкія права въ

1) Подробности о культѣ Чингиса печатаются въ «Извѣстіяхъ Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи», сер. II, вып. 2.

связи съ культомъ знаменитаго завоевателя. Къ этимъ правамъ мы еще вернемся, а сейчасъ приведемъ нѣсколько поясненій на счетъ не переведенныхъ словъ: «джасакъ бэйсэ джинонъ».

Джасакъ—название вообще владѣтельнаго князя въ Монголіи. Бэйсэ— княжескій титулъ 4-й степени. Джинонъ— старинное монгольское званіе, точное значеніе котораго трудно установить. Въ періодъ малыхъ хановъ XV—XVIII вв. джинонъ былъ первымъ лицомъ при ханѣ, по положенію— какъ-бы соправителемъ хана, но своей областью правилъ совершенно автономно. И на великихъ жертвоприношеніяхъ Чингису, если почему-либо ханъ не пріѣзжалъ, замѣстителемъ его являлся джинонъ. По уставу ханъ являлся на великое жертвоприношеніе съ 10 чел. свиты, джинонъ— съ 6, наслѣдникъ престола— въ сопровожденіи 2 свитскихъ.

Послѣ покоренія Ордоса манджурами, самому старшему чину— джинону, предку князя Вановскаго хошуна, было поручено указомъ Кагъ-си слѣдить за тѣмъ, чтобъ жертвоприношенія Чингису велись аккуратно и правильно. Съ тѣхъ поръ и вошло въ обычай назначать именнымъ указомъ одного изъ ордосскихъ князей «джинономъ», который обязанъ не только слѣдить за культомъ Чингиса и управлять дархатами, но и исполнять роль хана, согласно уставу о великомъ жертвоприношеніи. Этотъ уставъ называется «Алтанъ дефтеръ» («золотая книга») и, какъ удалось выяснитъ на мѣстѣ въ Эджеу-хоро, во время весенняго, великаго жертвоприношенія нынѣшній джинонъ, князь Хаугинскій выполнялъ всѣ обряды, предписываемые въ Золотой книгѣ хану.

Такъ какъ званіе джинона переходитъ къ разнымъ князьямъ, то очевидно, что каждый новый джинонъ долженъ заказывать себѣ пайзу. Есть пайзы и безъ указанія, отъ кого она выдана; таковы именно вторая и третья пайзы дархатовъ.

Вторая пайза у дархатовъ совѣмъ маленькая (меньше ладони), старая, вставлена также въ деревянную рамку. Надпись нѣсколько иная, чѣмъ на первой, описанной выше. Мы читаемъ на этой маленькой пайзѣ слѣдующее:

۞
 ۞
 ۞
 ۞

Эту надпись можно перевести такъ: «По особенно важнымъ служебнымъ дѣламъ жертвоприношенія командируемаго гонца знакъ на пользованіе

подводой». Въ ней не указано, откуда, кѣмъ выдана пайза, но зато — слово «жертвоприношенія» составляетъ красную строку.

Эта и отсутствовавшая пайзы составляютъ собственно дархатскія пайзы, неизвѣстно когда и кѣмъ сдѣланныя, но весьма авторитетныя. Дархаты со своими пайзами, будь то большая или маленькая, безразлично, объѣзжаютъ всю Монголію вдоль и поперекъ, отъ Халхи до Куку-нора, отъ Мукдена до Илійскаго края, напоминая монголамъ, въ особенности князьямъ, объ ихъ обязанности чтить память Чингиса. Во время такихъ «служебныхъ» командировокъ дархаты безвозмездно получаютъ все, что имъ нужно для культа: барана ежедневно, вино, бѣлыя кошмы, добрыхъ коней и т. д. Имъ ставить юрту, встрѣчаютъ ихъ, провожаютъ. Само собою разумѣется, что подводы для ихъ передвиженія даются вездѣ бесплатно. Въ случаѣ неуваженія со стороны князей (хановъ, вановъ — все равно!) и народа дархаты обыкновенно угрожаютъ имъ именемъ Чингиса и чернаго судѣ смерти и разореніемъ. И этихъ угрозъ всѣ страшно боятся, всѣ безусловно вѣрятъ въ неизбѣжность смерти и разоренія. Если теперь дархаты могутъ лишь грозиться, то во времена великихъ монгольскихъ императоровъ, нужно думать, разореніе и смерть постигали тотчасъ же вслѣдъ за обнаруженіемъ неуваженія къ пайзѣ. Поэтому на дошедшихъ до насъ древнихъ пайзахъ — слово *алдаху*, пожалуй, правильнѣе было бы передать: «разорится», «будетъ разорень», кѣмъ «ошибется», «будетъ виновентъ» или «будетъ убитъ», какъ это дѣлалось прежними изслѣдователями.

Когда мы выѣзжали изъ Ордоса, насъ сопровождалъ почетный конвой отъ даруги Икэ-джускаго сейма — любезнаго Хангинскаго князя-бэйсэ. Начальникъ конвоя въ чинѣ мэйрена былъ въ формѣ, а одинъ изъ нижнихъ чиновъ — въ званіи бошхо (вѣстовой) имѣлъ за поясомъ пайзу даруги, Хангинскаго князя. Пайза была неказистая и такъ неловко висѣла на лѣвомъ боку бошхо, что часто серебряной стороною смотрѣла къ своему хозяину, а деревянной — наружу. Но, несмотря на это обстоятельство, самымъ могущественнымъ человѣкомъ у насъ оказывался именно этотъ бошхо. Повиновались ему монголы безъ всякихъ словъ, лишь только замѣчали пайзу, а китайцы, перевозчики на Хуанъ-хэ, старались выказывать большую расторопность и усердіе. Въ трудныя минуты начальникъ конвоя показывалъ на бошхо и говорилъ: «Бошхо! гдѣ твоя пайза? покажи имъ!» И непокорные выражали растерянность и испугъ, извинялись, что не замѣтили бошхо съ пайзой.

Надпись на пайзѣ даруги Улан-цабскаго сейма, рисунокъ¹⁾ которой мы

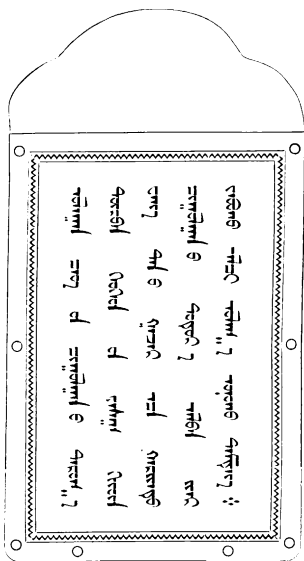
1) Этотъ рисунокъ составляетъ примѣрно $\frac{4}{5}$ натуральной величины.

имѣемъ передъ собою, можно перевести такъ: «Отъ даруги Улан-цабскаго сейма, дурбѣн-хухэтскаго джасака цзюнь-вана въ предѣлахъ подвѣдомственнаго сейма по службѣ ѣдущаго гонца знакъ на пользованіе подводой». Т. е., эта пайза дается лицу, командированному отъ даруги по сеймовымъ дѣламъ. Она дѣйствительна во всѣхъ 6 хошунахъ, входящихъ въ составъ Улан-цабскаго сейма.

Мнѣ говорили въ Шилин-гольскомъ сеймѣ, что въ хошунахъ суניתовъ и абагасцевъ кое-гдѣ имѣются пайзы, но видѣть ихъ не удалось.

Въ прочихъ сеймахъ Внутренней Монголи, а равно и во Внѣшней пайзѣ пока не встрѣчено, кажется, никѣмъ. Онѣ замѣнены, очевидно, открытыми листами.

То обстоятельство, что пайзы сохранились въ Ордосѣ и приордосскихъ сеймахъ я объясняю, съ одной стороны, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ эпоху паденія монгольскаго государства Ордосъ служилъ центромъ политической жизни монголовъ; тогда, вѣроятно, въ Ордосѣ имѣлись пайзы ханскія или джинонскія, а съ переходомъ монголовъ въ манджурское подданство — ханскія пайзы были замѣнены княжескими и даругскими. Затѣмъ, съ другой стороны, сохраненію старинныхъ обычаевъ способствовало существованіе въ Ордосѣ, въ Эджен-хоро, великаго культа Чингиса. Замѣчательно, что въ этомъ же районѣ лучше всего сохранились до-буддійскіе обряды и вѣрованія, какъ то: культъ тенгриевъ, культъ сулдэ, огня; весенія, лѣтнія и осеннія брызги и возліанія кумыса и т. п. На весенія великія жертвоприношенія Чингису, совершаемыя ежегодно 21 числа 3-го весенняго мѣсяца, съѣзжаются, главнымъ образомъ, монголы Ордоса и Улан-цабскаго сейма, и, благодаря этому обстоятельству, въ мировоззрѣніи и обычаяхъ этихъ монголовъ прочнѣе сохранились пережитки до-буддійскихъ и до-манджурскихъ временъ.

Ц. Жамцарано.